

СОЧИНЕНІЯ

ПРЕПОДОБНАГО

МАКСИМА ГРЕКА,

ИЗДАВШИИ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

КАЗАНЬ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

Изъ Православнаго Собесѣдника 1860 года.

II.

ПРАВООУЧИТЕЛЬНЫЯ СОЧИНЕНІЯ

МАКСИМА ГРЕКА.

І.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА СЛОВО ДУШЕПОЛЕЗНО
ЗЪЛО ВНИМАЮЩИМЪ ЕМУ. БЕСѢДУЕТЪ УМЪ КЪ
ДУШИ СВОЕЙ. ВЪ НЕМЖЕ И НА ЛИХОИМСТВО.

Чесо ради, о любезна ми душе, нелѣпно
забвеніе творимъ славы и благодатей небес-
ныхъ вѣнецъ, ими же Христось всѣхъ царь
общася вѣнчати изыщно храбрствовавшихъ
на безплотныя враги? Чесо ради не приѣмлемъ
во умъ божественныя мысли, еюже создани
быхомъ отъ Господа по образу его, но аки
скоти лишени смысла, провожаемъ вся наша
жизни время, чреву угрожающе? Чесо ради, о
(для) наслѣдіи небесныхъ благъ создани быв-
ше, земныхъ безъ ума, о душе, держимся?
Образъ есмь божественъ, достойна тому да
мудрствуемъ, да получимъ первообразныя
красоты. Тогда же достойно образу вѣжды
творящую себе, и емуже прилично подобіе не-
ложно имѣти, егда же прилѣжно исправити
свою жизнь къ божественнымъ его заповѣ-
демъ даже до послѣдняго издыханія; егда отъ
содержанія страстныхъ похотей плоти далече

отнюдь себе отведиши; егда всяческую лжю исторгнеша (изъ) сердца твоего искорени и нравъ льстивый и зависть губительну, истину же вездѣ и прямо мудрованіе возлюбивши и священное беззлобіе и святолюбно житіе. Инако бо да никтоже наричется божественъ образъ, аще не вся первообразныя красоты стяжеть себѣ. Красоты безсмертныя рачители создани быхомъ на земли и причастницы тайныхъ Божіихъ бесѣдъ. Нашея славы высоту, о душе, познаимъ и не уподобляимъ безъ ума себе безсловеснымъ скотомъ. Ниже бо тойже и единъ конецъ намъ же и тѣмъ, о душе, якоже ниже тотъ же во обоихъ образъ. Имъ бо свойственно есть всегда долу пицати и наполняти выну своя утробы прозябающихъ отъ земли былій; намъ же, о душе, и самъ образъ тѣла прямъ предобратѣйше сотворенъ нарочитымъ хитрецемъ ⁽¹⁾. Прочая бо боговидныя красоты твоя оставляю глаголати, имиже преукрашена еси зѣло боголюбнѣ, яже довлѣетъ увѣрити насъ небу быти намъ отечеству и хвалителю самого вышняго Бога отца ~~нашихъ~~. Сего ради потщимся присно горѣ ума воздвизати, идѣже Отецъ нашъ и жителство есть. Сыны своя вышній ~~глаголюй~~ Богови быти; что ради аки

(1) премудрымъ художникомъ.

человѣки изпосими бываемъ безчестно отъ житія сего ⁽¹⁾? Вышняго прославимъ на земли, даже и той украситъ ны вѣнцы небесными. Вышняго прославимъ отъ всего сердца прямымъ и непорочнымъ храненіемъ заповѣдей его, жизни вѣчныя зѣльнымъ раченіемъ имемся. Возненавидимъ отъ всего сердца нижня, яремъ работы страстныя отвержемъ отъ себе. Станемъ же на тверди высокія свободы, на тверди свободы богоподобныя, еюже прежде обогатяше, прежде неже впасти тебѣ подъ рукою губительнаго бѣса, прежде неже, отпадши безсмертныя чести твоя, уподобити(ся) скотомъ неразумнымъ. Егда лицемъ къ лицу наслаждаешься содѣтеля своего со дерзновеніемъ многимъ божественныхъ его бесѣдъ, на оной славѣ подвижайся паки взыти, правы боголѣпными цѣломудреннаго благовѣрія. Доколѣ, о душе, порабощени будемъ плотскимъ сладострастіемъ, ихже конецъ червь и огонь безъ конца горя? Доколѣ за песущими, яко сущими поныше, пребудемъ мыслями блазненными пресмаемъ до уму? Доколѣ возлюбимъ бѣснымъ любленіемъ сладкое питаніе, аки бы было конечное блаженство? Доколѣ тѣа слава прелстящи будетъ насъ и наслѣдитъ злато и

(1) Цсал. 81, 7.

осквернитъ студодѣяніе? Непостоянно, о душе, здышнее житіе, ничтоже въ немъ вѣрно, всяческая исполнена скорбей и прелести. Слава и всяка пища, богатство, доброта желаема, аки цвѣтъ весенній временемъ мимоидутъ исчезающа вся. Вознесена была еси, питалася, насладила, побѣды пресвѣтлы побѣдила еси, живеши многими десятиа лѣтними, да по(слѣ)тѣхъ что? червь и согнитіе и сирадъ гнусенъ и лютыхъ множество преисподнихъ мукъ. Кую убо отъ сихъ пребывающую по смерти ползучающе, о душе, тѣми погибаемъ? не аки ли дымъ и соніе вся абіе исчезоша и разсыпашася, точно вѣтромъ? Аще ся бы и ты, душе, по смерти въ небытіе возвратила, якоже и безсловесныхъ естество, ниже бы хотѣла всѣхъ судін и царю отвѣтъ дати о своихъ дѣлахъ и словесѣхъ и умысленіихъ, не бы убо повинно было нынѣшнихъ красныхъ наслажденіе, аки твоему животу даже до гроба состоящуся точію. Но понеже жива создана еси была и мыслена, и выну безгѣнна и познаѣла вся первообразаго своего, аки ~~судн~~ образъ, носиши въ себѣ, ~~имѣ~~ же выше стоиши безсловесныхъ ~~естества~~ естества, яже неправедна хранящи, священѣйшій домъ бываеши вышняго, по словеси Господню; подобаетъ тебѣ повергши за себя елика по смерти не послѣдуютъ богатство, похоть, пищу, блудное питіе и славу

погибающую, лѣньность, гордость же и дерзость житія сего окающаго молвы сего, а воспріимши сопротивная тѣмъ добродѣтели, страхомъ Божиимъ неслестнымъ наставникомъ и теплѣйшимъ раченіемъ и всегда трезвящимся помысломъ, во слѣдъ ходити божественнаго первообразія твоего. Аще убо во истинну желаеши получитьи божественныя славы его, и наслажаться блещущимися отъ мысленна доброты его благодатьми и отроку нарицатися отца небснаго; безпрестани утреннюю къ твоему царю Иисусу, молитвами священными того умолящи и землею ненаходимою, сирѣчь плотію, отъ скверныхъ и безсловесныхъ помыслъ и изсушеною сухими кормленіи и отъ всякихъ страстей чистотствующею и пустою, якоже богоглаголивый вѣщаетъ пѣснопѣвецъ: являйся, душе, вышнихъ царствующему, яко да узриши славу его святую и наполниши тука и масти небсныя и уста твоя воспоютъ устнама радости, въ преисподнихъ же и темныхъ пронастехъ земли сидутъ и въ рукахъ губительныхъ ~~преисподняго~~ оружія предадутся, взыщущіи выну погубити ты и лисовомъ части будутъ губительніи бѣси. Да не убо безъ ума предпочтеши, о душе, тлѣющая ~~яже~~ пребывающихъ выну небсныхъ благъ, да не постражеша реченное премудрѣ Меонидомъ Омирѣмъ, глаголющемъ: мужъ несмысленъ, по внигда въ

бѣдахъ паднеть, тогда чюль есть, егда ужъ не можетъ пособити себѣ. На семъ бо житіи уставленъ есть подвигъ добродѣтели, идѣже и преже падохомъ паденіемъ лютымъ, идѣже и противоборцы всегда предъ лицомъ нашимъ суть, на няже храбрѣствующе, нашего прекрасна отечества богосозданнаго Едема, радующеся, достигаемъ. Едина убо, едина мысль нарочита есть за пребожественую славу радостию тружати, даже до вратъ смертныхъ. Сей нарочитъ подвигъ, иже самого жизни хранителя подателя даруетъ подвижающимся добръ. Сіе пресладкое и едино воистину веселіе, еже нѣтъ въ сердцы своемъ живущу божественную доброту. Сіе неложно и твердо есть упованіе, яко благими дѣлы уповати на Бога. Сіе едино стяжаніе обыче по смерти воспослѣдовати, егоже собралъ есть, раченіе божественныхъ добродѣтелей; та едина премудрость и художество истинно, еже одолѣти всегда недѣлпотнымъ страstemъ своимъ; богатство душевное то едино богатство истинно, егоже даруетъ Христосъ царь своимъ другомъ. Прочая же вся смѣхъ, ~~напалѣ~~ убо наслажающа сердца, а казняща выну пренеподпими муками. Да не прелщаемся безъ ума, о душе, суетнымъ мудрованіемъ плотолюбцовъ, безсмысленныя же жизни, зѣлымъ раченіемъ ~~блжнемъ~~, дѣдомудреннаго и честнаго нрава дер-